

- Карсавин Л. П.* Основы политики // Мир России — Евразия : антология / сост. Л. Новикова, Н. Сиземская. М., 2004. С. 98—121.
- Карсавин Л. П.* Феноменология революции // Русский узел евразийства : антология / сост. М. А. Маслин. М., 1997. С. 188—199.
- Катков М. Н.* Имперское слово. М., 2002. 476 с.
- Леонтьев К. Н.* Византизм и славянство // Леонтьев К. Н. Восток, Россия и славянство : сочинения. М., 2007. С. 121—289.
- Маркелов Е. В.* Пути исканий русской интеллигенции: оформление охранительной концепции М. Н. Каткова // Обозреватель — Observer. 1996. № 10—12. С. 104.
- Матюхин А.* Личность, общество и государство политической философии русского консерватизма // Обозреватель — Observer. 2005а. № 5. С. 98—107.
- Матюхин А.* Традиция «государственников» в русском консерватизме // Обозреватель — Observer. 2005б. № 9. С. 36—44.
- Колесниченко Ю. В.* Опыт евразийства: тема личности в отечественной философии // Вестн. МГУ. Сер. 12, Социал.-полит. исслед. 1994. № 1. С. 71—78.
- Кржегов В. С.* Социально-политическая концепция евразийства и проблема поиска надежных основ интеграции общества // Вестн. МГУ. 2005. № 4. С. 76—111.
- Русский консерватизм XIX столетия: идеология и практика* / Б. С. Итенберг, В. А. Твардовская, К. Ф. Шацилло ; отв. ред. В. Я. Гросул. М., 2000. 378 с.
- Сухов А. Д.* Социально-философские воззрения евразийцев // Философия и общество. 1998. № 1. С. 173—190.
- Тихомиров Л. А.* Монархическая государственность / вступ. ст. С. М. Сергеева. М., 1998. 805 с.
- Тягин И. Н.* М. Н. Катков и его философия истории // Социал.-гуманитар. знания. 2005. № 2. С. 97—105.
- Шамиурин В. И.* Консерватизм о человеке и свободе // Человек. 2003. №1. С. 65—72.

Статья поступила в редакцию 15.11.2011 г.

УДК 94(510-265.72) + 347.441.87(510-265.72)

К. Г. Муратшина

ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ: УЗЛЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Южно-Китайское море в последнее время становится территорией столкновения интересов. Почти все государства, имеющие береговую линию и соответственно исключительную экономическую зону, находятся в состоянии противоречий с КНР, претендующей на острова Спратли и большую часть морского пространства. Рассматривается конфликт интересов в его динамике; делается попытка охарактеризовать перспективы развития ситуации. Проблема исследуется на материале значительного числа источников, среди которых дипломатические документы, а также российская, китайская и тайваньская публицистика.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Китай; Южно-Китайское море; Спратли; спорные территории.

Южно-Китайское море, в котором в 70-е гг. прошлого века произошел конфликт с применением силы при взятии Китаем под свой контроль Парасельских островов, в последнее время становится территорией столкновения интересов.

Почти все государства, имеющие береговую линию и соответственно исключительную экономическую зону, находятся в состоянии противоречий с КНР, претендующей на острова Спратли и большую часть морского пространства, если не сказать, что на все море. В 2011 г. особенно обострились противоречия КНР с Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией, Брунеем и Тайванем.

Прежде всего надо отметить, что подобных масштабных очагов противоречий, как в Южно-Китайском море, в мире пока не было. Предмет спора — более 200 островов, атоллов и рифов, большей частью необитаемых. Эти острова (будем называть их так) дальше всего находятся от Тайваня: северная граница их расположения удалена более чем на 1 тыс. км, от Китая — 900 км от острова Хайнань. От Вьетнама западная граница островов отстоит на 450 км, южная граница находится в 240 км севернее Брунея, восточная — в 180 км от Малайзии и в 100 км от филиппинского острова Палаван. Если учесть, что максимальная ширина морской исключительной экономической зоны государств составляет 200 морских миль (370 км), то видно, что часть островов Спратли попадает в экономические зоны Филиппин, Малайзии, Брунея.

Согласно ст. 56 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., прибрежное государство в исключительной экономической зоне имеет «суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов, как живых, так и неживых, на морском дне и в его недрах», а также «управления этими ресурсами», «разработки указанной зоны», «создания и использования искусственных островов» и т. д. [Конвенция ООН по морскому праву]. Ст. 59 Конвенции определяет и пути разрешения возникающих конфликтов «на основе справедливости и в свете всех относящихся к делу обстоятельств, с учетом важности затронутых интересов для каждой из сторон, а также для международного сообщества в целом» [Там же]. Однако Пекин стоит на позиции, что Китай исторически имеет суверенные права как на расположенные в Южно-Китайском море острова, так и на прилегающие морские акватории. Как написала в июле 2011 г. газета «Хуаньцю Шибao», выражающая официальную точку зрения властей, «Китай обладает неоспоримым суверенитетом над островами Сиша, Наньша и прилегающей к ним акваторией Южно-Китайского моря. Китайская сторона имеет на это достаточные исторические и юридические основания» [Визит адмирала].

Можно предположить, что обострение противоречий связано с ростом экономики Китая, все более нуждающейся в природных ресурсах и дешевых перевозках товаров морскими маршрутами. По разным оценкам, Южно-Китайское море содержит залежи нефти до 30 млрд т и газа — до 1 трлн м³. Несмотря на ухудшающуюся экологическую обстановку, море богато рыбой и другими видами биоресурсов. Кроме того, спорные острова находятся в средней части моря, на перекрестье морского грузопотока, почему они и важны для контроля судоходства, а также воздушных путей. Во время Второй Мировой войны на некоторых островах располагались части японской армии, склады топлива и пункты захода подводных лодок. С этой точки зрения обладание островами дает возможность эффективно использовать их для военных целей, а также контроля Малаккского, Зондского проливов и пролива Баши.

По утверждению вьетнамской стороны, именно китайские военные спровоцировали нынешнее обострение проблемы с Вьетнамом: китайские военные катера вошли в территориальные воды Вьетнама вблизи архипелага Спратли (китайское название — Наньша) и вывели из строя находившееся на дне оборудование исследовательского судна, изучавшего сейсмическое состояние поверхности морского дна [см.: О консультациях...]. После этого началась серия протестов с обеих сторон, а также протестные демонстрации вьетнамцев в Ханое и Хошимине у китайских дипломатических миссий. Вьетнам обвинил КНР также в демонстрации военной силы, выразившейся в концентрации войск в приграничных китайских районах. Минобороны КНР ответило в официальном заявлении, что «командованием Гуанчжоуского военного округа были проведены рутинные учения» [Опровержение...]. Ранее, в июне 2011 г., Вьетнам обвинил Китай в том, что он препятствует проведению геологоразведочных работ на нефтегазовом месторождении неподалеку от острова Сиша. Китай же заявил, что китайские рыболовецкие суда, ведущие промысел в этих водах, были изгнаны вьетнамскими военными кораблями. Ханой провел военные морские учения недалеко от острова Наньша и принял Декрет о порядке военного призыва в случае обострения конфликта с Китаем. Одновременно в Ханое и Хошимине состоялись демонстрации против «запугивания» со стороны Пекина [О ситуации...].

В конце августа 2011 г. в Пекине состоялась встреча министра обороны КНР Лян Гуанле и заместителя министра национальной обороны СРВ Нгуен Чи Виня, в результате которой, как говорилось в сообщении для СМИ, стороны договорились предотвращать «внешние провокации, которые могут осложнить отношения между странами, а также подчеркнули свое намерение учитывать общие стратегические интересы, интересы мира и стабильности, упрочивать их путем развития связей и консультаций» [О путях решения...]. Пятидневный визит генерального секретаря ЦК компартии Вьетнама Нгуен Фу Чонга в Пекин в октябре 2011 г. способствовал дальнейшему урегулированию проблемы, хотя китайские эксперты посчитали, что визит «будет иметь лишь ограниченное влияние на устранение напряженности в Южно-Китайском море... Необходимы длительные переговоры на основе взаимного уважения и доверия» [О визите...].

В июне 2011 г. оборонное ведомство Филиппин потребовало от КНР прокомментировать установку в районе спорных территорий опознавательных буев. Представитель МИД КНР заявил, что деятельность китайских компаний, занимающихся исследованиями в Южно-Китайском море, является «совершенно нормальной... законной, так как исследования проводятся на подконтрольной КНР территории» [Брифинг в МИД КНР]. Филиппины предложили решить вопрос о спорном архипелаге Спратли через Международный трибунал ООН по морскому праву, чем вызвали негативную реакцию Пекина, выступающего против попыток «интернационализации проблемы». Интересно, что «Хуаньцю Шибао» интерпретирует протесты во Вьетнаме и на Филиппинах, где губернатор одной из провинций Джой Сальседа предложил ввести бойкот на китайские товары, не как антикитайские по своей природе, а как поддержку суверенитета своих стран [О ситуации].

В июле 2011 г. КНР предложила Тайваню совместно отстаивать китайский суверенитет над спорным архипелагом. Но Тайбэй ответил, что полон решимости защищать свои собственные интересы в этом вопросе. «Мы не уступим никому в этом территориальном вопросе, и в частности не будем взаимодействовать с КНР для достижения какого-либо компромисса по Спратли», — процитировала слова заместителя главы оборонного ведомства Тайваня Эндрю Яна газета «Taipei Times» [No cooperation with PRC]. Заявление военного чиновника прозвучало после того, как группа преподавателей и студентов Тайваньского национального океанографического университета совершила на военном корабле туристическую поездку к самому крупному острову архипелага Тайтин (Иту Аба), на котором Тайвань имеет взлетную полосу для самолетов.

Попытки решить проблему совместными усилиями государств региона пока не принесли значительных успехов. В 1992 г. была принята Манильская декларация по Южно-Китайскому морю, которая призвала в целях обеспечения безопасности и стабильности ориентироваться на мирное урегулирование споров. Она невольно способствовала интернационализации проблемы, вовлечению в ее обсуждение новых участников, в том числе США, считающих Юго-Восточную Азию зоной своих интересов. В 2002 г. в Пномпене была подписана Декларация о принципах деятельности в Южно-Китайском море. Однако эти документы носят рекомендательный характер и не являются обязательными для выполнения. Кроме того, в Китае еще в 1992 г. был принят собственный официальный документ о территориальном море и прилегающей зоне, в котором территорией КНР назывались, кроме материковой части, Тайвань и иные «отторгнутые» у нее острова, включая Сэнкаку, Пескадорские и Парасельские острова, Пратос и Спратли. Некоторое время спустя была выпущена карта, из которой следовало, что Китай претендует на все Южно-Китайское море и значительные территории на суше по периметру своих границ.

Позиция Китая по Южно-Китайскому морю не меняется. Не принимая во внимание документы, принятые мировым сообществом и азиатскими государствами, и считая свое право на море и острова исторически неоспоримым, Китай предлагает партнерам мирные переговоры на двусторонней основе, без привлечения международных организаций и интернационализации проблемы.

В докладе Минобороны США конгрессу за 2010 г. такая позиция оценивается как националистическая, как стремление Китая усилить свое военное присутствие на стратегически важных транспортных путях. «Китай обеспечит себе таким образом, — говорится в документе, — удобные позиции для применения силы, для блокировки вероятного противника и для разведывательных целей. Он сможет контролировать ключевые морские пути в регионе, через который проходит около 50 % мировых торговых морских перевозок». Кроме того, в докладе говорится о возможном размещении в районе острова Хайнань китайской вооруженной группировки, состоящей из подводных лодок, военных кораблей и — в перспективе — авианосцев. «В этом случае Китай сможет осуществлять стратегическое патрулирование всего моря. Это нарушит шаткое равновесие в регионе» [Military and Security].

В 2011 г. США заявили о своей поддержке позиции Филиппин по проблеме, в июле этого года провели совместные военные маневры с Японией и Южной Кореей. В ходе визита в Пекин в июле 2011 г. глава Объединенного комитета начальников штабов ВС США адмирал Майк Маллен сделал два заявления: во-первых, о том, что США «не откажутся от региона» и, во-вторых, что «Китай должен нести ответственность за стабильность в регионе» [Визит адмирала...].

Оба заявления и маневры были негативно восприняты в КНР. Еще до визита М. Маллена в газете «China Daily» профессор Школы политологии и государственного управления при Гуандунском океаническом университете Гун Цзяньхуа обвинил США в том, что они «пытаются сдержать рост Китая и сохранить свою гегемонию в АТР». Он отметил, что для Китая представляет также сложность в данном вопросе АСЕАН и альянс США — Япония. Китайский эксперт осудил привлечение АСЕАН к спорам вокруг Южно-Китайского моря и обвинил эту организацию в активизации проблемы. «Вьетнам, Филиппины и некоторые другие страны стали использовать эту группировку. Координируя через нее свои позиции, для того чтобы “говорить хором” и добиваться стратегических преимуществ в отношении Китая». Он подчеркнул, что Китай настаивает на мирном урегулировании споров, но «агрессивные действия некоторых государств АСЕАН привели к активизации противоречий». Профессор Гун обосновывает позицию Китая в проблеме Южно-Китайского моря обусловленной двумя целями: «Во-первых, Китай является большой страной, но не является грозной морской державой. Хотя китайская экономическая зона и континентальный шельф являются обширными, а прибрежные линии вдоль материка и островов весьма длинные, они невелики в перерасчете на душу населения. Имея фактический контроль лишь над небольшим количеством спорных островов, Китай испытывает нехватку доступа в Мировой океан; во-вторых, не обладая внушительным флотом и не уделяя достаточного внимания морским интересам, Китай находится в невыгодном положении. Для того, чтобы стать влиятельной силой, Китаю надо превратиться из материковой державы в морскую» [Sea dispute].

На наш взгляд, подобные аргументы в споре опасны: они слишком приближаются к небезызвестной концепции жизненного пространства. Мысль о безответственном раздувании противоречий высказал официальный представитель МИД КНР Хун Лэй в статье «Пекин предостерегает против осложнения вопросов о Южно-Китайском море»: «Нынешняя ситуация в Южно-Китайском море сложилась из-за односторонних действий, предпринятых некоторыми странами, наносящими ущерб суверенитету Китая и его морским интересам. Вот что является корнем проблемы» [Keep Sea issue simple].

Общественные настроения в Китае целиком поддерживают официальную позицию и мнение китайских экспертов. Более того, можно сказать, что проблемы в Южно-Китайском море китайское общество считает необходимым решить более радикально. Недавний интернет-опрос газеты «Хуанцю Шибэо» показал, что только 13,6 % респондентов считают переговоры лучшим путем решения споров, в то время как 82,9 % предлагают «военные действия». В статье «Публика требует жесткой линии в Южно-Китайском море» «Global Times»

(англоязычная версия «Хуаньцю Шибао») приводит мнения видных ученых по проблеме. Директор Центра исследования проблем ЮВА Чжан Готу считает: «Экономики этих стран глубоко зависят от Китая; если произойдет эскалация напряженности, они пострадают больше всех». Цитируются слова директора Центра международных исследований при Университете Цинхуа Яна Сюетуня: «Заинтересованные страны должны стремиться к мирному сосуществованию с Китаем, имея в виду, что агрессивность и оскорбительное поведение могут быть наказаны... Поддержание региональной стабильности через попустительство не ведет к долговременному решению. Оно должно сопровождаться наказанием». А эксперт по международным отношениям АОН КНР Е Хайлинь предложил Китаю «провести красную линию в Южно-Китайском море и сделать ясным для всех, что пересечение этой линии наказуемо» [Public want tough line].

Итак, подведем итоги.

Китай, в силу своего растущего экономического и военного потенциала и представлений о своем месте в мире, определенных также древнекитайской геополитической концепцией, не намерен изменять своего взгляда на Южно-Китайское море как собственную суверенную территорию.

Общественное мнение в КНР не просто поддерживает такую позицию, оно настроено более радикально и предлагает воспользоваться силой для решения проблемы.

Такой подход КНР к территориальным спорам и отстаивание претензий на острова другими государствами ведут к нарушению стабильности в регионе и милитаризации моря.

За развитием противоречий, дестабилизацией и милитаризацией неизбежно следует рост антикитайских настроений в странах, являющихся сторонами спора, в регионе (подобная проблема существует у КНР и Японии в Восточно-Китайском море) и в мире в целом.

Брифинг в МИД КНР // Вестн. Азия ИТАР-ТАСС. 2011. 2 июня.

Визит адмирала М. Маллена // Там же. 11 июля.

Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 9.11.2011).

О визите генсека ЦК Компартии Вьетнама // Вестн. Азия ИТАР-ТАСС. 2011. 13 окт.

О консультациях по проблеме Южно-Китайского моря // Там же. 27 июля.

О путях решения спорных вопросов Южно-Китайского моря с СРВ // Там же. 30 авг.

О ситуации в Южно-Китайском море // Вестн. Азия ИТАР-ТАСС. 2011. 15 июня.

Опровержение Министерства обороны // Там же. 9 августа.

Keep Sea issue simple, says Beijing // Global Times. 2011. June 15th.

Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2010 [Electronic resource]. Annual Report to Congress. URL: http://www.defense.gov/pubs/pdfs/2010_CMPR_Final.pdf (дата обращения: 30.09.2010).

No cooperation with PRC on Spratlys: official // Taipei Times. 2011. July 20th.

Public want tough line in S. China Sea // Ibid. June 20th/ 2011.

Sea dispute a real test for China // China Daily. 2011. June 8th.

Статья поступила в редакцию 30.06.2011 г.